

УДК 81.11:81'33

СЛОЖНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ СВОЙСТВ ПОЛЯ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ**Альбеков Н.Н.***ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Грозный, e-mail: alibecus@mail.ru*

Статья посвящена вопросу комплексности, сложности поля эмерджентности. Указывается, что сложность является одним из условий образования и функционирования поля эмерджентности. Сложность поля эмерджентности охватывает не только структурно-композиционные элементы, составляющие его схематическую форму, она распространяется и на экстралингвистические факторы, влияющие на содержание определенных модификаций текста, прогнозируемых в пределах поля эмерджентности. Сложность поля предполагает его многоуровневость, причем многоуровневость компонентов поля эмерджентности, наряду с лингвистическими элементами языковой системы, проявляется также и в наличии психологических, культурологических, социальных и других экстралингвистических факторов, которые в совокупности и образуют поле эмерджентности. Потенциал поля эмерджентности не ограничивается сугубо текстовой информацией, он также охватывает информацию, представленную неязыковыми ресурсами, имеющими коммуникативную функцию, что еще раз доказывает исключительную сложность поля эмерджентности.

Ключевые слова: вариант, единица языка, комплексность, поле эмерджентности, периферия, речевая ситуация, сложность, структура, текст, центр, экстралингвистический фактор, эмерджентность, ядро, языковая система

COMPLEXITY AS ONE OF THE BASIC QUALITY OF FIELD OF EMERGENCE**Albekov N.N.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Chechen State University, Groznyy, e-mail: alibecus@mail.ru*

The article focuses on the complexity, the multicomponent nature of the field of emergence. It is pointed out that the complexity is one of the conditions for the formation and functioning of the field of emergence. The complexity of the field of emergence covers not only the structural and compositional elements that make up its schematic form, it applies to extra-linguistic factors influencing on the content of certain modifications of a text, prognosticated within the field of emergence. The complexity of the field supposes its multilevel character, and within that multilevel character of the field components along with the of linguistic elements of the language system is manifested psychological, cultural, social, and other extra-linguistic factors, which together form the field of emergence. The potential of the field of emergence is not limited within a purely text information, it also includes information provided by non-linguistic resources with communicative function, which once again proves the exceptional complexity of the field of emergence.

Keywords: variant, language unit, complexity, field of emergence, periphery, communicative situation, structure, complexity, text, center, extra-linguistic factor, emergence, core, language system

Сложность является одним из основных атрибутов строения или функционирования целого. В современной науке понятие «сложность» исследуется с точки зрения структурных компонентов и их взаимодействия в сложных системах и алгоритмических вычислений, призванных решать определенные задачи [1, 9, 10].

Из всех нелинейных систем языковую систему можно считать наиболее исследуемой системой. Она более других подвергается эмпирическому анализу. Язык состоит из многообразных элементов, которые в комплексе образуют семантические единицы. Комплексность или сложность единиц языковой системы является одним из условий приобретения ею семантической значимости. Сложность также может быть причиной возрастания энтропии в определенной модели текста, несущей в себе как

информационную избыточность, так и информационную недостаточность.

Как и во всех комплексных образованиях, сложность является одним из условий образования и функционирования поля эмерджентности, которое мы трактуем как единицу языковой системы, обладающую полинаправленной универсальной структурой, предполагающей наличие ядра, центра и периферии, включающую, наряду с основным понятием, разноуровневые средства функционирующей системы языка: фонемные, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстовые, в результате взаимодействия которых происходит приращение смысла в тексте, проявляющееся в эмоционально значимых ситуациях общения как потенциал, процесс или результат всех действий, происходящих

в полинаправленной ситуации и сопровождающихся изменением семантики языковых единиц: фонем, морфем, лексем, семем, синтаксических структур [1, 6].

Фердинанд де Соссюр, отмечая сложность и строгую организованность систем значимостей в языке, констатирует, что никакая система не может сравниться в этом отношении с языком, что нигде не имеется в наличии такой точности обращающихся значимостей, такого большого количества и такого разнообразия элементов, связанных такими строгими взаимозависимостями [8]. Принято считать, что сложность – это множество элементов системы, соединенных нетривиальными, оригинальными связями друг с другом, причем оригинальность подразумевает не только внутреннее строение сложной системы, но ее взаимодействие с внешней средой.

Сложность языковых объектов достигается не только суммой простого сложения компонентов, т.е. элементарной аддитивностью, хотя принцип аддитивности является одним из основных способов достижения сложности системы. В аспекте ПЭ аддитивность синхронизируется с адаптивностью, так как в ареале ПЭ кроме лингвистических ресурсов актуальны и ситуативные факторы. Например, выражение «Я Вас понял» может иметь разные значения в соответствии с речевой ситуацией. Оно может быть мотивом, руководством, аргументом, доводом для конкретного умозаключения, импульсом к определенному действию. Эмоциональная насыщенность и окрашенность данного выражения во многом зависит не от составных компонентов и их структуры, а от определенной речевой ситуации. Соответственно, в каждой конкретной ситуации в данном выражении проявляется эмерджентность, возникающая только в данной речевой ситуации, здесь и сейчас.

Эмерджентность текста всегда специфична, индивидуальна. Можно сказать, что именно эмерджентность, как свойство, возникающее только при наличии полного комплекса текстового целого, включает как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, которые в совокупности преследуют цель выражения конкретного содержания. Она является важнейшим фактором, определяющим оригинальность текста. Однако в потенциале ПЭ прогнозируются все семантические и структурные варианты вербализации данной ситуации, что еще раз доказывает чрезвычайную сложность ПЭ [2].

Сложность в ПЭ охватывает не только структурно-композиционные элементы, составляющие схематическую форму ПЭ,

она распространяется на экстралингвистические факторы, влияющие на содержание определенных модификаций текста, прогнозируемых в пределах ПЭ. В конкретной системе понятие «сложность» ограничивается в пределах природы, свойств и цели функциональной деятельности данной системы, в то время как «сложность» в ПЭ охватывает ресурсы и потенциал функционирования каждого из вариантов, прогнозируемых в пределах ПЭ, вариативность которых воспринимается как отдельная системная единица. Наличие многочисленных вариативных форм развития речевой ситуации в пределах ПЭ, каждая из которых, в зависимости от языковых, а также и неязыковых факторов, имеет потенциал превращения в уникальное системное целое, указывает на неоднородность ПЭ, что также является показателем исключительной сложности.

Сложность как свойство поля связана с внутренним разнообразием языковой системы, многообразием её единиц и подсистем, что создаёт гибкость поля эмерджентности, способность изменять семантику единиц, входящих в него. Сложность поля предполагает его многоуровневость, причем многоуровневость компонентов ПЭ наряду с лингвистическими элементами языковой системы проявляется также в наличии психологических, культурологических, социальных и других экстралингвистических факторов, которые в совокупности и образуют поле эмерджентности. В этом контексте необходимо отметить, что сегодня в художественных текстах, созданных на миноритарных языках, прослеживается нарушение норм, традиционных для лингвокультуры данного этноса, что чревато возрастанием энтропии в лингвокультуре в процессе синергии текста. Ее возрастание в лингвокультуре вызвано не только интервенцией языковых средств, но и влиянием чужой культуры в целом. Данный факт, в свою очередь, становится причиной расширения пределов поля эмерджентности, в котором образуются новые вариативные формы языкового выражения, как результат ассимиляции лингвокультур. Например:

«– Ты должен превзойти в знаниях даже лучших из лучших. Другого пути я не вижу для самоутверждения. А ты это сможешь. Я верю в тебя. Смотри, не подкачай.»

– Я буду стараться, дядя Орца, – ответил Эрисхан по-военному» [4]. Произведение И. Джабирова написано на русском языке, однако речевая ситуация подразумевает использование чеченского языка. Соответственно, в данной речевой ситуации употреблена не типичная для чеченской

лингвокультуры форма обращения «Я буду стараться, *дядя Орца*». В чеченской лингвокультуре при обращении к старшему не полагается употребление имени адресата, как знак соблюдения этикета. Функционирует обычно слово *ваши* (дядя) без имени. Если бы автор в данной речевой ситуации применил бы слово *ваши* и привел бы комментарии в сноске вместе с дополнительным объяснением, то текст был бы максимально адаптирован к чеченской лингвокультуре. Однако автор, описывая речевую ситуацию чеченской картины мира, применил типичную для русской лингвокультуры форму обращения, чем вызвал возрастание энтропии в ПЭ. Соответственно, текст приобрел атипичную как для чеченской, так и для русской лингвокультуры эмерджентность. Вместе с тем сам факт возникновения такого варианта текста продиктован расширением ПЭ, что, безусловно, подразумевает возрастание ее сложности.

Одним из свойств поля эмерджентности также является структурность, прогнозирующая связь его компонентов, близость смыслов, наличие инвариантного значения у всех компонентов поля, системные связи внутри поля эмерджентности, взаимозависимость компонентов поля и другие особенности структурного и содержательного планов. Структурность ПЭ, прежде всего, обнаруживается в строении ПЭ, которое состоит из:

а) ядра ПЭ, актуализирующего ситуационную действительность, служащего основой текста;

б) центра ПЭ, в котором прогнозируется вариативный потенциал функционально стилистических модификаций, отражающих речевую ситуацию (примечание: необходимо отметить, что именно на уровне центра ПЭ проявляется стилистическая, эмоциональная и экстралингвистическая полнаправленность модификации текста);

в) периферией, состоящей из нечетких лингвистических множеств, таких языковых единиц, как фонемы, морфемы, лексемы, семемы, синтаксические и семиотические структуры, придающие определенному варианту текста стилистическую и эмоциональную окраску [2].

Отсутствие одного из вышеобозначенных элементов нарушает целостность структуры языковой системы, что порождается на становлении варианта текста в целом или же в тексте наблюдается искажение картины мира, прогнозируемой речевой ситуацией.

Нельзя сказать, что любой текст является единственным вариантом вербализации речевой ситуации. Речевая ситуация про-

гнозирует множество модификаций, которые легко угадываются именно с помощью модели ПЭ, однако в определенной речевой ситуации реализуется один из вариантов. С помощью модели ПЭ мы можем прогнозировать вариативный потенциал речевой ситуации, что дает возможность анализировать эмерджентность определенного текста, как сложного, системного продукта. Сложность как атрибут готового, многокомпонентного продукта, представленного текстом, ограничивается пределами лингвистического и экстралингвистического потенциала данного конкретного текста. Однако, если рассмотреть функциональный потенциал ПЭ за пределами конкретного текста, то понятие *сложность* приобретает более широкую значимость, охватывающую все потенциальные варианты текста, прогнозируемые данной речевой ситуацией, связанные с психологическими, культурными, этническими, политическими и многими другими факторами, влияющими на формирование определенного варианта текста. Потенциал ПЭ не ограничивается сугубо текстовой информацией, он также охватывает информацию, представленную неязыковыми ресурсами, имеющими коммуникативную функцию, что еще раз доказывает исключительную сложность поля эмерджентности. В качестве примера, отражающего количественную сложность ПЭ, состоящую из лингвистических и неллингвистических ресурсов, переходящую в определенной речевой ситуации в качественную форму, приведем стихотворение А.С. Пушкина.

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;*

Хвалили все ответ замысловатый [7].

На основе речевой ситуации, подразумевающей функционирование как лингвистических, так и неллингвистических коммуникативных средств для аргументации доводов в пользу собственной точки зрения по предмету спора, образуется ПЭ, в котором прогнозируются вербальные и невербальные варианты аргументации. На вербальное заявление «Движенья нет» оппонент прибегает к невербальному доказательству обратного, которое в данной речевой ситуации является формой «ответа», получившего похвалу за «замысловатость». Вполне очевидно, что в структуре ПЭ прогнозируются и вербальные, и невербальные варианты, имеющие информационные, коммуникативные и другие функции. Соответственно, в данной речевой ситуации невербальные варианты можно отнести к речевым единицам, ибо в невербальном

действии, предпринятом участником диспута вместо вербального ответа, эксплицируется невысказанный смысл, иллюстрирующий проявление эмерджентности [5]. Имеет место явно выраженное приращение смысла, которое автором в тексте обозначено как «замысловатый ответ», являющийся аналогом коммуникативной единицы.

Таким образом, можно констатировать:

а) понятие *сложность* в аспекте ПЭ не ограничивается структурными компонентами языковой системы;

б) *сложность* в пределах ПЭ состоит из психологических, культурологических, социальных и других экстралингвистических факторов;

в) важнейшим составляющим понятию *сложности* в аспекте ПЭ является ситуативный фактор.

Список литературы

1. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 8). – С. 1797–1800.
2. Альбеков Н.Н. Эмерджентность как компонент инвариантно-вариативной структуры переводных текстов: автореферат. – Ставрополь, 2009. – 23 с.
3. Вьюгин В.В. Колмогоровская сложность и алгоритмическая случайность: учебное пособие. – М.: МФТИ, 2012. – 132 с.
4. Джабиров И. Генерал Алиев. – Грозный: Изд-во «Грозненский рабочий», 2014.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов (5280 словарных единиц). – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
6. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант в лингвистической терминологии // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 6). – С. 1345–1348.
7. Пушкин А.С. Движение. <http://www.as-pushkin.net>.
8. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию: пер. с франц. / под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
9. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во «Иностранная литература», 1963. – 832 с.

10. Daniel Pierre Bovet, Pierluigi Crescenzi. Introduction to the theory of complexity. www.dis.uniroma1.it/tcs/book/ite.pdf.

References

1. Albekov N.N. Zherebilo T.V. Pole emerdjentnosti kak yazykovaya edinita. [Field emergence as a unit of the language system] // *Fundamental Research*. 2015. no. 2.
2. Albekov N.N. Emerdjentnost kak komponent invariatio-variativnoy strukturi perevodnikh tekstov. [Emergence as a component of invariantno-variativnoy structure of the translated texts]. Avtoreferat. Stavropol 2009. 23 p.
3. Vjugin V.V. Kolmogorovskaya slojnost i algoritmicheskaya sluchaynost. Uchebnoe posobie. [Kolmogorov's complexity and algorithmic randomness] M., 2012. 132 p.
4. Dzhabirov I. Genral Aliyev. Grozny 2014.
5. Zherebilo T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms] (5280 vocabulary units). -Nazran: Pilgrim, 2010. 695 p.
6. Zherebilo T.V. Funktsionalno-stilisticheski invariant v lingvisticheskoi terminografii. [Functional-stylistic invariant in linguistic terminographics] // *Fundamental researches*. 2015. no. 2 (part 6) P.1345-1348. ISSN pp. 1812–7339.
7. Pushkin A.S. Dvijenie. [Movement]. <http://www.as-pushkin.net>.
8. F. de Saussure. Raboti po yazykoznaniiu. [Works on linguistics]. M.: Progress. 1977. 144 p.
9. Shannon C. Raboti po teorii informatsii i kibernetike. [Works on information theory and cybernetics]. Foreign Literature. M., 1963. 832 p.
10. Daniel Pierre Bovet, Pierluigi Crescenzi. Introduction to the theory of complexity. www.dis.uniroma1.it/tcs/book/ite.pdf.

Рецензенты:

Чокаев К.З., д.фил.н., профессор (русский язык и литература), ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный;
 Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой чеченского языка гуманитарного факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный.